

Любовь Трофимова

ФОРС-МАЖОР

*Незагёт по браку,
Босс!*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

современный любовный роман

18+

Любовь Трофимова

**ФорсМажор. Незачёт
по браку, Босс!**

«Автор»

2025

Трофимова Л.

ФорсМажор. Незачёт по браку, Босс! / Л. Трофимова — «Автор», 2025

— Ну ты сама напросилась, — встав, рявкнул Марк. — Босс, держите себя в руках! — с трудом сдерживая смех, я предусмотрительно отступила за его стол. — В руках, говоришь? — зарычал этот хам и, хищно прищурившись, тут же напомнил: — Ты, кажется, забыла, что мы женаты. Иди ка сюда! — А вы забыли, что нарушаете наш контракт, — взвизгнув, рванула к двери, но оказавшись в загребущих руках Марка, сдавленно намекнула: — Босс, вы рискуете получить незачёт по браку. Он посадил меня на стол и, ловко скрутив, вкрадчиво произнёс: — Вот сейчас и проверим. Готовься принимать зачёт... * * * Мой босс самый лучший, добрый и щедрый! Был... До тех пор, пока хитростью и шантажом не заставил меня выйти замуж за своего непутёвого сына. Заносчивый мажор не спешит соблюдать договорённости, а я всё больше втягиваюсь в нашу холодную, и порой забавную войну. Моя задача — направить его на путь истинный. Его — свести меня с ума и добраться до тела. Я не сдамся, но... Главное, не влюбиться в этого нахала.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	9
ГЛАВА 4	11
ГЛАВА 5	13
ГЛАВА 6	15
ГЛАВА 7	17
ГЛАВА 8	20
ГЛАВА 9	23
ГЛАВА 10	25
ГЛАВА 11	28
ГЛАВА 12	31
ГЛАВА 13	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Любовь Трофимова

ФорсМажор. Незачёт по браку, Босс!

ГЛАВА 1

Камила

Я люблю свою работу! А босса просто обожаю! И нет, это не сарказм.

Уже почти год, как я работаю под руководством самого классного босса. Он просто зайка! Наш Егорушка Александрович – мечта любой девушки, претендующей на должность помощницы и мечтающей о спокойной и...

– Саныч у себя?

Ну вот, опять размечталась, вспоминая о своей удаче. Даже на непривычно громко хлопнувшую дверь приёмной внимание не обратила, зловещие гулкие шаги проигнорировала, но, когда почти над ухом раздалось неприветливое рычание, подняла недоумённый взгляд и... машинально отшатнулась.

– Бу! – устав ждать моей реакции, рявкнул ранний посетитель, а, когда я вздрогнула, прицекнул языком, вывалив оскорбительное: – Чё, глухая, что ли?

Хам! Тёмно-серые глаза смотрели из-под густых, сведённых на переносице бровей с пренебрежением и нескрываемой злобой. В глаз ему ткнуть, что ли, или бровки подровнять, а то... Но я же не такая, надо держать марку и не позорить любимого босса.

– Егор Александрович занят и просил никого к нему не пускать, – напомнив себе, что я, вообще-то, на работе, ответила максимально сдержанно и даже дежурную улыбку на лицо натянула, примирительно-вежливо дополняя: – Но могу записать вас на следующую пятницу. Вы по какому вопросу?

– По неотложному, – рявкнул зловердный незнакомец и, сжав челюсти, размашистой походкой направился к кабинету босса.

Метнув в его широкую спину убийственный взгляд, заметила, что он чуть прихрамывает, но среагировать не успела. Спohватившись, поспешно нацепила скинутые под столом туфли и помчалась следом, и, разбежавшись, чуть не шибанулась лбом о закрывшуюся дверь.

– Егор Александрович, извините, – залепетала, залетая следом и, кивнув на насупившегося нахала, начала сбивчиво оправдываться: – Этот... Он даже слушать не стал, не представился и...

– Всё в порядке, Камила, – перебив, успокоил босс и, встав со своего места, рявкнул, обращаясь уже к незнакомцу: – Примчался? Я думал, чуть дольше продержишься.

– Отец, давай поговорим спокойно, – хрипло попросил визитёр и, покосившись на меня, многозначительно прошипел: – И без лишних ушек. Даже, Камила?

Отец?! А это его... Капец! Приглядевшись, округлила глаза, разглядывая босса и его оболтуса и замечая невероятное сходство. Год выпуска разный, ну и заводские настройки на сыночке явно дали сбой. Амеличев младший смерил меня пронзительным взглядом, а старший коротко кивнул.

– Извините, – пробормотала, пятясь к двери и, отзеркалив нахальный взгляд, гордо вздёрнула нос.

– Камила, детка, – будто передумав, позвал этот... р-р-р, слов нет... и, усмехнувшись, нахально протянул: – Зайка пучеглазая, принеси-ка мне кофе, а папочке валидола накапай.

Чего-о-о?! Пучеглазая?! Совсем охренел?! Конечно же, вслух не спросила, но зато подумала очень многогранно и посмотрела на обидчика отборным матом. Ща я тебе накапаю, паразит. Пургена вместо сахара и перца вместо сливок. Чтоб одновременно чихал и сра...

В кабинете что-то гроыхнуло, а потом раздался громогласный ор, вперемежку с забористыми матами, включающими упоминание матерей и неприличных частей тела в разной вариации, глубины и предназначения. Блудный сынуля в красноречии уступать не собирался, а их сходство получило ещё ряд подтверждений.

О-о-о, не знала, что любимый босс умеет так орать и витиевато выражаться. Немного шокирована, но почти им горжусь. Хотя и сама бы за него кому угодно наваляла, а неблагодарному сыночку, которого сроду не видела, тем более.

Пока готовила кофе, моё ухо чуть к двери жить не переехало. Ругались они со вкусом, с огоньком, и так громко, что исключительно из-за заботы о репутации Егора Александровича дверь приёмной я заперла на ключ. Войдёт кто-нибудь, кого не звали, услышит, что не надо, – потом сплетен не оберёшься. А мне и самой мало!..

Судя по тому, что успела услышать, мой босс безжалостно перекрыл сынуле финансы, настаивая на том, что отпрыску пора принимать участие в семейном бизнесе, входить в курс дел, а со временем встать у руля компании.

Сынуля, перемежая свои аргументы отборным матом, упирался как мог. Орал, что нажитого хватит не только ему, но и всему выводку внуков, которых не исключено, что уже набралось порядком. Ну то есть младший Амеличев отказываться от своего образа жизни не собирался.

Босс обозвал всё это одним красивым словом «распиздяй» и напомнил сыночку, что слова «охреневший» и «охренительный» хоть и однокоренные, но имеют сильно противоположное значение. Мажорушка согласился, но высказался, что одно другому не мешает, а скорее наоборот, и скандал начал набирать новые обороты.

Красиво ругались, я прям заслушалась и узнала много нового.

Сама не заметила, как устроилась на диванчик для посетителей и, вытянув шею, прислушалась к происходящему в директорском кабинете. Так увлеклась, что и приготовленный кофе сама отхлебнула. Фу-у, гадость!.. Корвалол на чистом автопилоте я туда всё же накапала. Надеюсь, пургена не плеснула.

Поморщившись, отставила чашку и очень даже вовремя...

ГЛАВА 2

Камила

Дверь резко открылась, шандарахнув о стену, а из кабинета вылетел злой и взъерошенный хам, узурпатор и бессовестный сынуля в одном лице. Егор Александрович вышел следом и, заложив руки за спину, максимально спокойным голосом подытожил:

– В общем, так, Марк. Выходишь на работу с завтрашнего дня, и отговорки я больше не приму.

– Отец, ты издеваешься?! – лицо мажора исказилось не иначе как в предсмертных муках. Потом он стрельнул в меня убийственным взглядом и, хищно усмехнувшись, предупредил: – Океюшки, папочка, но потом не говори, что я тебя не предупреждал. Если бизнес под моим управлением пойдёт по пи... по одному влажному месту, я не виноват. Не собираюсь я рвать жо...

– Об этом я тоже подумал, – перебив, отрезал заметно побледневший босс и, потерев рукой область сердца, пророкотал: – Чтобы повысить мотивацию, ты женишься. Причём немедленно!

– Ты совсем умом тронулся?! – на ультразвуке заверещал Марк и, выпучив глаза, заорал: – На ком?! Шлюх у меня полно, но не думаю, что ты одобришь даже самую скромную из них!

– И не надо, – скривившись, Егор Александрович немного подумал и, расплывшись в широкой улыбке, ткнул в меня пальцем, зловеще прошипев: – У меня есть достойная кандидатура. Ты женишься на Камиле.

Лицо Марка вытянулось настолько, что я испугалась за его целостность. Вот так заклинит, и объясняй потом, что ты нормальный. Открыв рот, он судорожно хватал воздух, готовясь дать достойный отпор. Моё лицо сейчас выглядело не менее шокированным. Да что там, – охреневшим!

Но босс, ставя жирную точку в нашей пантомиме выброшенных на берег рыб, спокойно и с нескрываемым злорадством произнёс:

– Женишься, и точка! Иначе завтра же перепишу всё имущество и бизнес на Камилу.

– Та-а-ак, – опасно спокойно протянул Марк и, скрестив руки на груди, притворно ласково проворковал: – Папуль, а у тебя с головой всё в порядке?

– Нет, – скопировав его позу, также ласково отозвался босс и, поджав губы, рявкнул так, что я подпрыгнула на диванчике, опрокинув чашку со злосчастным кофе на пол: – Всё явно очень не в порядке, раз я так долго терпел твои выходки! Марк, одумайся!.. Все твои гулянки, попойки, девки! А гонки?! Мало того что расхерачил дорогущую тачку буквально в хламину, так ещё и сам чуть суповым набором не стал!

Я аж языком прицыкнула... Не так быстро, пожалуйста. Я новые слова записываю.

– Шрамы украшают мужчин, – не без гордости съехидничал Марк.

– Да ну?! – прищурившись, прошипел Егор Александрович и, указав рукой на ногу сына, подколот: – Прямо горжусь тобой. Росомаха, блядь доморощенная! Мальчик-титанчик с пластинами в ноге от колена до самой жо...

– Отец! – выпучив глаза, возмущённо твякнул Марк и, кивнув на меня, свирепо пророкотал: – Не при ней же.

– А что так? – манерно удивился босс. – Она твоя будущая жена, пусть знает, что ей достаётся муженёк с пробегом. Битый, контуженый, местами, если учесть татухи, ещё и крашенный... За такого и доплатить не жалко.

Забыв про вполне уместное возмущение, я переводила ошалелый взгляд с сына на отца и обратно. Бли-и-ин, попкорна не хватает. Сколько экспрессии, столько драмы и... Чёрт! Меня

тут уже почти замуж за нахального квазимодо выдали, а я сижу, открыв рот и только и делаю, что хлопаю ресницами.

Я-то понимала, что босс шутит, но... Шутит же?! Выражение лица моего потенциального муженька сменило весь спектр злости, гнева, безысходности, протеста, но так как перед этапом смирения оставался лишь торг, он попытался применить именно его.

– Ладно! Завтра же выйду на работу, буду вникать и перенимать твой опыт. Постепенно попытаюсь втянуться и... Короче! Я согласен работать, но давай не будем кхм-м... вот это вот всё.

На последних словах он помаячил в сторону моей скромной персоны и, выпятив губы, надул щёки и прерывисто выдохнул. Мол: «только не жениться, папуль». Впрочем, папулю многообещающая речь отпрыска нисколько не впечатлила.

Переигрываешь, босс!

– Я всё сказал! – отрезал Егор Александрович и, повернувшись к своему кабинету, гаркнул: – Женишься, примешь дела и перестанешь дурить! Иначе... Лучше тебе не знать, что я могу придумать, так что не провоцируй.

– Отец!..

– Камила принеси мне мой любимый десерт, – демонстративно игнорируя Марка, попросил меня Егор Александрович и, удалившись к себе, хлопнул дверью.

После воплей и грохота в ушах чутко шумело, а в повисшей тишине слышалось только возмущённое пыхтение Марка и непонятное постукивание. А, точно! Это же я чеканила носком туфли мелодию из нашумевшего фильма про акул-убийц. Нервное, наверное...

– Ты совсем сдурела?! – найдя козла... ой, то есть удобную козу отпущения, напал на меня Марк, а я выпучила глаза и, вскочив с дивана, сдула упавшую на лоб прядь.

– Да что я сделала? – предусмотрительно пятясь к двери, возмутилась я и, смерив этого нахала прищуренным взглядом, напомнила: – Я вас впервые вижу, а всё остальное...

– Вот именно, что ничего не сделала! – рявкнул он и, утробно зарывав, перечислил: – Не вмешалась, не поспорила с решением отца. Или... ах, постой-ка, я всё понял. Думаешь, отхватила счастливый билет? Так вот, дорогуша, лучше тебе не проверять уровень моей говнистости на практике и...

– Что вы, что вы, – перебив, отмахнулась я и, прищипнув языком, покачала головой. – Степень вашей кхм-м... оценить я успела во всех красках и...

– Чего-о-о?! – отправив брови жить к линии роста волос, заверещал Марк и, поворачивая глазами, зарывал: – Да я тебя сейчас!..

ГЛАВА 3

Камила

– Ты ещё здесь?! – на пути к расправе Марка остановил грозный рык моего любименького босса. Счастливый женишок аж споткнулся, а от следующей фразы папани резко побледнел: – Марк, скотина неблагодарная! Если ты сейчас не... то я... в дополнение к прежним условиям я потребую рождение внука в течение года! Вот!

После этих слов даже мне как-то резко поплохело. И затошнило...

Взбешённый Марк, предварительно расчленив меня взглядом, смиренно ухромал из кабинета, пока папаня не придумал более каверзное испытание. Впрочем, куда уж больше? Хотя... чего мелочиться-то! Изошренной озвученного было бы условие рождения сразу двойни. Бр-р-р...

Эй, а как же я? Мне-то бежать некуда. Заявление на увольнение не написано, две недели не отработаны. Эх... Перехвалила я любимого босса. Мой взгляд метался от сумочки, скучающей на тумбе у моего стола к боссу, потирающему грудину. Блин, забыла!..

– Камила, дай мне... – хрипло повторил босс.

Ойкнув, я метнулась в небольшой закуток приёмной, оборудованный под кухню, где хранилось то, что мы с боссом при посторонних называли «любимый десерт».

Отточенными движениями достала с верхней полки небольшую коробку, налила стакан воды и, вернувшись к боссу, подала таблетку и придерживала стакан, который босс не мог удержать из-за сильно дрожащих рук.

Проводила его к дивану и, закрыв дверь приёмной на ключ, присела рядом, держа телефон наготове. Это был не первый приступ, но каждый раз я боялась, как в первый. Посиневшие губы, хриплое, прерывистое дыхание, слабость, тремор, – всё это выглядело жутко.

Несколько минут спустя Егор Александрович задышал ровнее и, откинувшись затылком на спинку дивана, закрыл глаза. Его явно попустило, но обычно требовалось немного времени, чтобы босс пришёл в себя и вернулся к работе.

Я забрала полупустой стакан из его рук, а когда он скосил на меня виноватый взгляд, проворчала:

– Егор Александрович, ну это же не шутки. Когда вы собираетесь рассказать сыну, что у вас больное сердце? Пора бы уже.

– Ты прости меня, девочка, – меняя нелюбимую тему, вздохнул босс и, потирая грудную клетку, сознался: – Сил уже нет, терпеть выходки этого оболтуса. Как уехал на учёбу, с катушек слетел. Бухает, гоняет на тачках, таскается с кем попало. Первое время я думал, что просто нагуляется и за ум возьмётся, но... Ему скоро тридцать, а в голове и жо... кхм-м всё ветер гуляет.

– Да я всё понимаю, – закивала я и, нервно хохотнув, покачала головой: – Но с женитьбой – это вы, конечно, палку перегнули. Я аж испугаться успела. Кто так шутит? Предупреждать же надо.

– А я вовсе не шутил, – криво усмехнувшись, улыбнулся босс и, поймав мой шокированный взгляд, затараторил: – Ты не волнуйся, всё под контролем. Я ему сделаю внушение, чтобы он тебя не...

– Что-о-о?! Нет! Даже проверять не хочу, что «он там меня может...» – резко подскочив с дивана, завопила я и, пометавшись по приёмной, снова замерла перед боссом: – Егор Александрович, я не согласна! Хотя... А чего это я боюсь. Не заставьте, так что... Я увольняюсь!

– Ой, – схватившись за сердце, застонал босс и, скрючившись, жалобно добавил: – Накапай мне ещё чего-нибудь, а то что-то не легчает.

– Босс, – засуетившись, я присела перед ним на корточки, но, заметив, как он старается скрыть улыбку, возмутилась: – Вот зачем вы так? Разве ж можно шутить на эту тему?

– Камила, мне вовсе не до шуток, – выпрямившись, помрачнел Егор Александрович. Приглашая присесть, похлопал рукой по дивану и, выдержав паузу, поделился: – Марк полгода назад в жуткую аварию попал. Помнишь, я улетал ненадолго в Германию? – я молча кивнула, а он продолжил: – Так вот... Тогда-то я и решил, что пора брать ситуацию в свои руки. Марк, – он же мой единственный сын. Понимаешь?

– Понимаю, – я снова кивнула и, пожав плечами, намекнула: – Так и я у себя одна. Замуж – это же не за хлебом сходить. К тому же мой парень не поймёт и...

– Не ври, вы расстались два месяца назад, – фыркнул босс, а я густо покраснела и отвела взгляд.

– А подслушивать нехорошо, – пробурчала угрюмо, тут же вспомнив, как высказывала бывшему много неприличного, когда он решил расстаться по телефону.

– Да ну? – усмехнулся босс и, подмигнув, вкрадчиво поинтересовался: – Только не говори, что не подслушивала, о чём мы с Марком общались?

– Ну-у, вы так орали, – закусив губу, начала я оправдываться.

– Раз подслушала, значит, ты в деле, – отрезал Егор Александрович и, постукивая пальцами по подлокотнику дивана, задумчиво произнёс: – К тому же ты вроде как на первый взнос за ипотеку копишь. А тут такая возможность. Я не обижу.

– И это вы услышали, – рассеянно проворчала я и, пытаясь склонить босса к другому решению, многозначительно перечислила: – Сами знаете, что я не из богатой семьи, вот даже квартиру себе позволить не могу.

– Об этом не беспокойся, я обеспечу тебе всё, о чём и мечтать не смела.

– Да почему всё же я?! – некрасиво взвизгнула, находясь уже на грани паники. – Есть же куча породистых девушек без финансовых проблем, с отличным образованием, манерами и всё такое.

– Ох уж эти породистые, – буркнул босс, тут же возвращаясь к странной теме: – Кстати, об образовании. У тебя оно очень даже подходящее.

– Ага. Педагогическое, – скептически фыркнула я и, разведя руками, напомнила: – Но никакой практики по профилю.

– Наоборот, то, что надо, – расплывшись в хитрой улыбке, протянул Егор Александрович и, подмигнув, дополнил: – Вот и будет тебе практика.

ГЛАВА 4

Камила

– Практика? Вы шутите? – нервно хмыкнув, выдавила я и, понимая, что босс ни хрена не шутит, сообразила: – Второе образование я получила совсем по другому профилю, и практику у вас я уже проходила. Как финансист, если вы забыли.

– Вот видишь, какой я многогранный и добрый, – прищурившись, довольным тоном заметил Егор Александрович. – По всем профилям тебя поднатаскаю.

– Мне не понравилось воспитывать чужих деток, – фыркнула я и, наковыряв в мозгу самый спорный аргумент, добавила: – Не с моим характером. Мне порой их пришибить хотелось.

– О-о-о... То что надо, – расплылся в коварной улыбке босс и тут же снисходительно позволил: – Ни в чём себе не отказывай.

– Знаете, что... – надулась я и, скрестив руки на груди, ворчливо заметила: – Я не нанималась в няньки к зарвавшемуся мажору.

– Ни одной няньке столько не заплатят, – не растерявшись, парировал босс и, склонившись ближе, многообещающе и маняще прошептал: – Своя квартира, роскошный гардероб, машина, украшения и...

Перед глазами поплыли красивые картинки, где я выхожу из своей непременно шикарной квартиры и, выстукивая брендовыми каблучками, спускаюсь к своей не менее крутой машине. Швыряю на соседнее сидение дорожную сумочку, пахну лимитированными духами, а на пальцах и в ушах блестят брУльянты размером с...

Эй, тпру-у-у, Камила, что-то не в ту степь тебя понесло.

– Вы меня покупаете, что ли? Как игрушку для любимого сына? – вот тут стало немножко обидно.

– Да никто не требует, чтобы ты с ним сближалась. Просто направлять и поддерживать, ну и чуток воспитывать, – поджав губы, прищипнул босс. Прищурившись, смерил меня изучающим взглядом и, хмыкнув, пробормотал: – Хотя... вы были бы чудесной парой, а уж детки какие получились бы...

– Но, но, – испуганно пискнула я и, видя, как босс мечтательно улыбается, зашла с другого бока: – С чего вы взяли, что Марк всё же согласится? От меня он не в восторге, да и от самой ситуации тоже.

– Ты себя недооцениваешь, – проурчал Егор Александрович. Снова скользнул по мне сканирующим взглядом и задумчиво перечислил: – Приодеть, преобразить и...

– Всё-таки уволюсь, – копируя его задумчивый вид, пробормотала я и, встав, невозмутимо уточнила: – Две недели обязательно отрабатывать?

– Не отпускаю, – прищурившись, мурлыкнул босс и, протяжно вздохнув, притворно грустно добавил: – Если только по статье и с волчьим билетом.

– Это уже шантаж, – охнув, огрызнулась я и, закусив нижнюю губу, тоже зашла с козырей. – Окей. Ну, допустим, я соглашусь, а Марк нет. Что тогда? Перепишете всё на меня, как и грозились?

Приняла максимально многозначительный вид и, поигрывая бровями, хмыкнула. Я тоже умею действовать некрасиво, и раз обещали золотые горы, – грех отказываться.

– Конечно, – не раздумывая, ответил Егор Александрович и, хлопнув себя по бедру, отклонился на спинку дивана. Опасно прищурился и, расплывшись в злорадной улыбке, пояснил: – Я привык отвечать за свои слова. Если Марк откажется, всё моё имущество, счета и бизнес перейдут тебе.

– О как, – усмехнулась я и, беря босса на слабо, мурлыкнула: – Такой расклад мне нравится гораздо больше, так что... А почему бы и «да».

– Вот и чудненько, – с заметным облегчением выдохнул босс и, встав, направился в свой кабинет. Уже открыв дверь, обернулся и, подмигнув, огорошил: – Если откажется, я сам на тебе женюсь, и всё моё достанется тебе.

Парам-пам-пам-пам...

Эй! Чёрт! Где я так прокололась? Мы так не договаривались!

Начала понимать, в кого Марк такой кхм-м... продуманный и наглый. Это что вообще шас было? Нет, ну, если выбирать меньшее из двух зол, босс, конечно, предпочтительнее. Я его знаю, как минимум. Даже люблю и уважаю, но не как мужчину, а как доброго, справедливого и щедрого начальника.

Про щедрого вроде подтверждается, а вот в остальном немного засомневалась. Умеет, оказывается, и шантажировать, и угрожать, и ставить в безвыходное положение.

Отмерев после первого шока, рванула вслед за боссом и, влетев в кабинет, от души шандарахнула дверь. Имею право! У меня стресс!

– Егор Александрович! Вы!.. Вы!.. Да как вы вообще додумались до такого?!

– Камила, в своё оправдание могу сказать, что думал я очень долго, – бесяче спокойно отозвался шеф и, устроившись за своим столом, начал шуршать документами, старательно имитируя бурную деятельность.

– Я не согласна! – рявкнула я и, подбежав к столу, нависла над потенциальным будущим мужем.

– Ты ещё не подумала, – отмахнулся Егор Александрович и, не отрываясь от своих дел, спокойно перечислил: – Гарантирую полную неприкосновенность и брачный контракт, по которому ты получаешь всё возможное и много больше при соблюдении срока, минимум год в браке со мной.

О как! А предложение, хоть и не особо романтическое, перестаёт быть таким уж страшным.

– А если... Ну, вдруг Марк тоже того... этого, согласится? – помявшись, промямлила я, но босс перебил.

– Если Марк согласится, я гарантирую тебе защиту от его закидонов, финансовую стабильность и большие отступные через год после заключения вашего брака. Это если ты всё же решишь с ним развестись.

– Что значит, если? – фыркнула я, а Егор Александрович, почувствовав мою капитуляцию, пошёл в наступление: – Камила, ну правда, что ты теряешь?

– Миллион нервных клеток, – наугад выпалила я и, скрестив руки на груди, проворчала: – В свете последних событий ваша кандидатура даже милее.

– Та-а-ак... – задумчиво протянул босс и, открыв какую-то папку, что-то дописал, бормоча себе под нос: – Надо добавить пункт про оплаченного психолога.

ГЛАВА 5

Камила

На миг показалось, что меня вербуют в клан потомственных психов.

– Чего-о-о? – вытянув шею, мявкнула я и, подавшись вперёд, впилась в странный документ ошалелым взглядом. – Вы что, уже и договор подготовили? Опупеть!

– Я же сказал, что думал долго и постарался учесть все моменты, – с нескрываемым самодовольством похвастался босс.

Ещё так бровями поиграл, типа: «во, чё я придумал». Детский сад, штаны на лямках.

– Боже, мне кажется, надо выпить, – потирая пульсирующие виски, пробормотала я.

– Даю тебе отгул, – снисходительно кивнул Егор Александрович и, выложив передо мной банковскую карту, скомандовал: – Отдохни, подумай, обнови гардероб, выпей с подружками, в конце концов. Но не до свинячьего визга... А завтра жду тебя с готовым решением.

Из кабинета я ползла, как раненый боец с поля боя. Вот вроде бы и не проиграла. Пока не проиграла... И в накладе не останусь, не важно на какое предложение соглашусь. Кроме увольнения конечно! Здесь всё предельно печально и бесперспективно. Куда меня возьмут с волчьим билетом?

Чёрт! Вот тебе и любименький босс! А я ещё из-за этого интригана с кузиной поссорилась!

Мы вместе учились и вместе проходили практику в компании Егора Александровича. Потом нас пригласили на стажировку, предупредив, что одну из нас могут взять в штат на постоянной основе. После стажировки назначили собеседование с руководителем, на которое я пришла вовремя, а Агата опоздала, потеряв драгоценное место.

Ну подумаешь, я её разбудить забыла. С кем не бывает. Вот и лови Камила бумеранг.

Взрослый, добрый и умный босс, не совершающий поползновений и не делающий грязных намёков, тогда нам казался пределом мечтаний, вот и боролись за это место, как кошки за кусок мяса. Кушай теперь Камила, только не обляпайся.

Агата на меня крепко обиделась и вскоре укатила куда-то к морю, получив предложение поработать в одном из отелей. С тех пор мы не общались, а сейчас прям очень захотелось позвонить и пожаловаться на превратности судьбы. Стыдно-о-о...

Забрав телефон и закинув в сумочку выданную боссом карту, я оделась и побрела с работы, не особо понимая, а чем, собственно, себя отвлечь от бардака, бушующего в распухшей башке. Дошла до ближайшего парка и, купив мороженое, устроилась на лавочке.

Долго собиралась с духом, но, решив, что карму надо как-то восстанавливать, номер сестры всё же набрала.

– Привет, – выпалила максимально беззаботно и, лизнув любимое лакомство, поёжилась. Решение поесть мороженое на морозе теперь казалось не очень удачным.

– Какие люди, – не особо приветливо отозвалась сестра и, хмыкнув, добавила: – Ну привет, предательница. Как поживаешь?

– Не очень, – обречённо выдохнула я и, прищипнув языком, пожаловалась: – Босс озверел. Такое придумал, что... Ой, лучше тебе не знать.

– Да ты что? – притворно сочувственно охнула Агата и, хохотнув, съязвила: – Так мне тебя благодарить оказывается надо, а я всё обижаюсь.

– Стервочка, – твякнула я, а сестра снова рассмеялась.

– А у меня тут солнце, море, пальмы, скоро купальный сезон. Работа не пыльная, постоянцы спокойные. Красота-а-а...

– Язва, – буркнула я обиженно.

– Есть немного, – извиняющимся тоном подтвердила Агата и, вздохнув, уколола: – Но это у нас семейное, ничего не поделать.

– Ну всё, пока, – вконец расстроившись, проворчала я, но сестра неожиданно сжалась.

– Не злись, Камила. Имею же я право немного позлорадствовать.

– Имеешь, конечно, но я надеялась на добрый совет, а не вот это вот всё.

– Так в чём проблема? – фыркнула она и, заговорив строже, потребовала: – Деталью делись. В чём суть его придинок?

– Пока не знаю, – отозвалась я и, вздохнув, добавила конкретики: – Вместо себя ставит своего сына, а тот меня кхм-м... недолюбливает и жутко бесит.

– Хах, нашла из-за чего расстраиваться, – воодушевилась Агата и, выдержав паузу, посоветовала: – Он всего лишь мужик. Марш в салон красоты, а потом в бутик. Наведи марафет и срази своего нового босса, чтобы думать забыл, из-за чего недолюбливал. А потом ка-а-ак полюбит...

– Шутить? – хмыкнула я и, оглядевшись, заметила через дорогу парикмахерскую.

– А ты тупишь! Марш преображаться! Потом ещё спасибо скажешь!

Следующим утром, глядя на своё отражение, я расплылась в широкой улыбке. Преображённая, похорошевшая и расслабленная я себе очень нравилась.

Свой отгул и выданную боссом карту постаралась использовать по максимуму. Маникюр, педикюр, куча полезных и приятных процедур не только расслабили, но и добавили уверенности. Теперь мои волосы рассыпались по плечам блестящими, чуть завитыми волнами, грамотный макияж подчёркивал мои глаза и губы, а новый гардероб поднимал настроение до неведомых высот.

Пока стилистка приятно вошлась с моими волосами, я много чего обдумала и всё же решила согласиться, но... Почему я должна вести себя честно, если меня загнали в угол? Мой новый план был прост. Решила выводить и доводить Марка до белого каления, чтобы он сам отказался от нелепой идеи своего папаша.

Может, даже сам найдёт кандидатку, и необходимость выходить замуж за любого из Амеличевых отпадёт сама собой. Требуя от сына немедленной женитьбы, босс не ограничил его выбор, значит моя услуга эксклюзивной воспитательницы может и не понадобится.

Ну, либо он откажется наотрез, и я выйду замуж за босса. Всего год и я свободна, а в перспективе ещё и богата. Только потребую полной конфиденциальности. Имею же право? Вполне!

О потраченных деньгах не переживала, решив в случае чего ответить боссу его же монетой. Шантаж дело такое... Не думаю, что он захочет придать огласке всю эту ситуацию, а у меня будет на руках подписанный договор, он же компромат в чистом виде.

Азарт от предстоящего бреда напрочь перекрыл все остальные страхи и чувство самосохранения. Прорвёмся...

ГЛАВА 6

Камила

На работу приехала чуть раньше и, впервые оставив дублёнку в гардеробе на первом этаже, до зоны лифтов шла в своём новом образе. Узкая юбка-карандаш, сапожки на шпильке, чулки, полупрозрачная блузка с манящим декольте и задорно торчащим воротничком, ажурное бельё.

И пусть о белье и чулках знаю только я, но... Взмах ресницами, томный взгляд. М-м-м... красotka!

Пока походкой от бедра цокала к толпе скользящих у лифта сотрудников, чуть не задымилась от всеобщего внимания. Коллеги, большую часть из которых я знала лишь поверхностно, сканировали меня удивлёнными взглядами, а при моём приближении расступались в стороны.

Ух ты! Вот как это работает. Моя неземная красота повлияла на всех как-то странно. Мало того что меня пропустили в кабину лифта первой, так ещё никто следом не поспешил. Раннее утро и кабина лифта мне одной? Круто! А я ещё боялась, что помада слишком яркая.

Не торопясь закрывать створки, подошла к зеркальной панели и, приоткрыв губы, провела пальцем по уголку рта. Типа помаду поправила... Сзади раздались предобморочные ахи, причём преимущественно женские, а потом я увидела, к кому было приковано всеобщее внимание.

В кабину лифта вальяжной походкой зашёл Марк и, скосив на мою задницу взгляд, полный превосходства, нажал на нужную кнопку. Гулко сглотив, я обернулась и, забывшись в угол кабины, начала следить за табло, отчитывающим этажи. Чёрт! И чё я так высоко забралась-то?

– Это что за шлюхо-стиль? – вякнул мой, прости господи, потенциальный муж и, прищурившись, прошёлся по мне дотошным взглядом: – Жопу обтянула, блузка просвечивает, сиськи напоказ, а волосы?.. не могла собрать в пучок или хотя бы в хвост? А помада?..

– И вам доброе утро, – стараясь игнорировать его неприкрытое хамство, томно выдохнула я и, похлопав ресницами, указала на драные джинсы Марка, резонно заметив: – А это что за пофиг-стиль? Не тянете вы на биг босса. Или папочку позлить решили?

– Не тяну, но я им буду, – расплылся в коварной улыбке этот нахал и, поиграв бровями, намекнул: – И на мужа не очень, но если придётся, то...

– Предпочту выйти замуж за вашего папу, – начиная закипать, максимально невозмутимо фыркнула я и, выпятив губы, мечтательно перечислила: – Мужчина он взрослый, щедрый, опытный и...

– Это у тебя просто меня не было, – огрызнулся Марк и, шагнув ближе, предложил: – Можем проверить хоть сейчас. Начнём, пожалуй, с поцелуев.

– Оу-у, как многообещающе, – нервно хихикнула я и, пользуясь его перемещениями, шагнула ближе к дверям кабины. – А не боитесь опозориться, Марк Егорович?

– Фу, как официально, – скривился он и, выпятив губы трубочкой, плаксиво потребовал: – Нет, так не пойдёт. Давай, назови меня, как называла бы, будь я твоим мужем.

– Маркуша? – хмыкнув, поддразнила я, а у потенциального мужа дёрнулся глаз, а рожу смешно вытянулась.

– Нарываешься, зайка, – прорычал Марк, а я ощутила дерзкий азарт и добила новым вариантом.

– Маркусик, не нервничай так, я же типа любя и...

– Ну я тебя сейчас... – рявкнул Маркусик и, растопырив пальцы, пошёл на меня тараном.

Захотелось проломить двери лифта, оставляя в металле характерный силуэт, и дальше пойти уже пешком. Вверх или вниз, – неважно... Он же неадекват полнейший.

– Помогите, хулиганы зрения лишают! – добровольно примыкая к толпе неадекватных личностей, заверещала я, тарабанив руками в непрошибаемые створки.

Потом обернулась и, выставив руки вперёд, зажмурилась. Раздался смешок, потом носа достиг аромат мужского парфюма, а губ коснулись тёплые пальцы. Приоткрыв один глаз, уставилась на сосредоточенную рожу Марка, занятого размазыванием моей помады.

– Вот так явно лучше.

Лифт тренькнул, оповещая о прибытии на нужный этаж, а Марк усмехнулся и, подмигнув, первым вышел из кабины. Я пулей вылетела вслед за ним, обогнала с характерным фырканием и, нервно процокав до приёмной, рухнула в своё кресло.

Щёки пылали от стыда, а грудь вздымалась от сорванного дыхания. Гадёныш! Довёл и доволен. Зайдя в приёмную размашистым шагом, Марк плюхнулся на диванчик для гостей и, щёлкнув пальцами, скомандовал:

– Мне кофе. Крепкий, со сливками, но без сахара! И поживее, майн фюрер!

А шоколадную клизму не оформить? Совсем охренел?!

– Кто?! – взвизгнула я и, скинув сапоги, переобулась в туфли. Подошла к обидчику и, скрестив руки на груди, выпалила: – А плевков один или два?

– А шлепок рукой или ремнём? – отбрил этот гад.

Буравя друг друга недобрым взглядом, мы возмущённо сопели. Не знаю, чем закончилась бы наша схватка взглядами, но великую битву прервал появившийся в приёмной босс.

Смерив нас довольным взглядом, Егор Александрович, сдержанно хмыкнул и, направившись к своему кабинету, констатировал будничным тоном:

– Вижу, вы уже познакомились и ищите точки соприкосновения. Молодцы!

– Да! – раздражённо гаркнул Марк и, сморщив нос, прорычал: – Её пятая точка явно напрашивается на «соприкосновение».

– Какая прелесть, – нараспев протянул босс и, мечтательно вздохнув, добавил: – Эх, молодёжь.

– Егор Александрович, не забудьте, у вас в десять встреча, – игнорируя многозначительный намёк потенциального муженька, я прошла вслед за боссом и, замерев в дверном проёме, вкрадчиво наемкнула: – Тамара Ивановна просила подтвердить, состоится ли ваше кхм-м... свидание.

– Тамара? – переспросил босс и, устало вздохнув, кивнул. – Да, напиши ей, что я буду вовремя.

– А что это у нас ещё за Тамара? – насторожился Марк, но его находчивый папаня вместо того, чтобы пояснить, что идёт на плановый осмотр к своему кардиологу, огорошил и его, и меня.

– Томочка – моя хорошая знакомая. Вот будешь себя плохо вести, я женюсь и заделаю более сговорчивого отпрыска.

– Бать, ты сдурел?! – охнул Марк и, пытаясь закрыть дверь, начал бесцеремонно выпихивать меня из кабинета, раздражённо ворча: – Совсем уже сбрендил... Я же обещал, что буду вникать.

– Так вникай! – рывкнул Егор Александрович и, указав на меня рукой, пригрозил: – А будешь так над Камилой измываться, наша договорённость аннулируется!

– Я просто пошутил, – огрызнулся Марк и, выпихнув меня в приёмную, захлопнул дверь. О чём это босс? Неужели по мне видно, что надо мной измывались?

Растерянно постояла перед закрытой дверью и, собрав волосы руками, подошла к зеркалу, чтобы сделать привычный пучок. Вот тут-то претензия босса стала понятней. Стирая помаду, Марк нарисовал у меня под носом яркие усики.

Ну паразит! Будет тебе фюрер в юбке!

ГЛАВА 7

Камила

Вооружившись влажными салфетками, принялась остервенело устранять следы любительского граффити на своём лице. Тёрла довольно усердно и под аккомпанемент собственного ворчания, поэтому к концу процедуры мои губы и кожа вокруг них напоминали один большой розовый пельмень. Будто пчелу поцеловала... Бли-и-ин!

Возмущённо фыркая, приготовила боссу специальный травяной чай, положила на блюдце два свежих круассана, а между ними спрятала утреннюю таблетку. Уже давно взяла на себя обязанность следить за этим моментом и приносила боссу таблетки буквально по часам.

Егор Александрович частенько забывал принимать прописанные ему лекарства, а мне было проще напоминать, чем откачивать его при очередном приступе. Дела и правда были не очень... И постепенно Тамара Ивановна, смирившись с безалаберностью своего пациента, посвятила меня в детали и последние новости, с разрешения босса, конечно же.

По умолчанию мне доверили то, что тщательно скрывали от немногочисленной родни и друзей, поэтому замужество с боссом меня ничуть не пугало. До сих пор не понимала, зачем Егор Александрович скрывал от сына свой диагноз и предстоящую операцию, но в душу не лезла. Не моё это дело...

Гордо задрав подбородок, в кабинет вошла походкой от бедра и, процокав каблуками к столу босса, водрузила перед ним небольшой поднос.

– Егор Александрович, ваше любимое лакомство, – обозначила многозначительно и, игнорируя Марка, буквально буравящего меня насмешливым взглядом, достала свой блокнот и строго напомнила: – И не забудьте про кхм-м... свидание.

– Бать, не знал, что ты настолько подсел на «сладкое», – намеренно выделив последнее слово особой интонацией, хмыкнул мажор. Встав с кресла, подошёл и сцапал с блюдца один из круассанов, тут же поясняя свою наглость: – Ну-ка, заценю, что это за «любимое лакомство».

– Попа не слипнется? – не удержалась я и, заметив, что манёвр Марка открыл обзор на таблетку, закусила губу и нахмурилась.

К сожалению, это заметила не только я, но босс невозмутимо сунул компромат в рот и, запив чаем, откинулся на спинку кресла.

– Так, я не понял, бать, – поперхнувшись украденным десертом, прошамкал Марк и, торопливо дожевав, вопросительно вскинул одну бровь: – Что за колёса? Ой, не говори... я понял! Видимо, к свиданию готовишься?

– А то, – фыркнул Егор Александрович и, смакуя чай, пожал плечами. – Мне же ещё отпрыска строгать.

– Ты бы свою строгалку или... прыскалку не расчехлял раньше времени, – не без досады выпалил Марк. – Вдруг на таблетках бракованный наследник получится.

– Марк, скотина! – побагровел босс, а я предусмотрительно попятилась к двери, невольно приседая и втягивая голову в плечи от громогласного ора. – Куда уж хуже!.. Один неликвид у меня уже есть! Ты!.. Так что не нарывайся, сынуля!

– Ну я пойду, – промямлила я себе под нос, но следующая реплика прилетела уже мне.

– Камила, стой! – босс рывкнул грозно скорее на автопилоте, но поймав мой затравленный взгляд, смягчился: – Камила, остаёшься за старшего, а ему... – короткий кивок в сторону охреневшего явно от счастья сына. – Ему спуска не давай. Права подписи у Марка кхм-м... Егоровича уже есть, но документы проверяй и подмахивать не глядя любую бумажку не позволяй.

– Да, Камила, – сменившись в лице, «дружелюбно» прорычал обсуждаемый объект и, поиграв бровями, мурлыкнул: – Подмахивать будем только вместе.

– Марк, гадёныш такой! – взревел босс и, поджав губы, выдохнул сложно-контролируемый гнев через раздутые ноздри. Потом помолчал и, сложив руки в замок, слишком ласково пояснил: – Да будет тебе известно, мой дражайший сынуля, что у Камилы особое задание. О любых твоих промахах, особенно совершенных намеренно, она тут же будет сообщать мне. О последствиях напоминать не надо, надеюсь?

– Не-е-ет, – натужно выдавил Марк, воспроизводя столь короткое слово так, будто сидел не в шикарном кресле, а на унитазе. Посопев, натянуто улыбнулся и смиренно произнёс: – Пап, не бушуй, я всё понял. Вали уже на своё хм-м... свидание.

Лишь оставшись наедине с бомбой замедленного действия с этикеткой «Марк», поняла, как я попала. Что ему стоит сейчас выйти из кабинета, запереть приёмную и... Вот не знаю, на что он способен, но проверять не хочется. «Ссыкотно», – как сказала бы моя лучшая подруга Сашка.

Впрочем, из начальственной берлоги Марк долго не показывался, не иначе обдумывая коварный план мести. Я успела накрутить себя по самое «не могу», и когда дверь в приёмную резко открылась, ойкнула и подскочила на кресле, как ужаленная в жо...

– Привет, Камила, – впорхнув в мою обитель, слишком радостно выпалила неожиданная гостья. Подойдя ближе, шлёпнула на мой стол увесистую папку и, смерив меня дотошным взглядом, таинственно протянула: – О-о-о, да ты сегодня красотка. Влюбилась, что ли?

– Привет, Ир, – отозвалась я и, раскрыв документы, отмахнулась: – Да ну, скажешь тоже.

– Ну-ну, – сотрудница бухгалтерии плюхнулась на стул и, поведив пальчиком с убийственным маникюром по столешнице, закусил губу и перешла к интересующей её теме: – Я тут слышала, у нас новый босс намечается. Молодой, красивый, ретивый...

– Угу, – буркнула я и, покраснев, кивнула на дверь директорского кабинета. – Ретивый не то слово, и не намечается, а уже... нарисовался, не сотрёшь.

– Чё, злой или?... сформулировать точнее, Ира явно затруднялась, ибо в её понимании плохой характер объекта легко компенсировался толстым кошельком и не менее толстым кхм-м... внушительным кхм-м... харизмой.

– Или, – многогранно обозначила я. Чувствуя, что с темы съехать не удастся, откинулась на спинку кресла и, сложив руки на груди, перечислила сухие факты: – Красивый, наглый, хамоватый, самовлюблённый и...

– О-о-о, – округлив глаза, томно выдохнула Ира и, расстегнув верхнюю пуговку блузки, поиграла бровками, мурлыкнув с игривым придыханием: – Надо брать!

– Он ещё и сыночек нашего Егора Александровича, – внезапно вспомнив о своём коварном плане, я подкинула дровишек в разгорающийся пожар.

– Ты поэтому такая нарядная? – смерив меня ревнивым взглядом, насторожилась Ира.

– Ну прям, – фыркнула я и, вздохнув притворно грустно, пожаловалась: – Боюсь, что уволит, а мне моё место дорого.

– Почему уволит? – в глазах Иры загорелся интерес пополам с предвкушением.

– Так, ему моделей подавай, надо соответствовать, – разведя руками, констатировала я и, подавшись вперёд, прошептала: – Подберёт себе красотку, а меня под зад пинком. У нас с ним, итак, с самого начала всё не заладилось. Бесит!

– Хм-м, тогда понятно, – равнодушно выдала Ира и, кивнув на папку, уточнила: – Давай, сама отнесу? И тебе польза, и я почву прошупаю.

В отличие от меня блондинистая красотка Ира находилась в вечном и весьма активном поиске и обладала поистине бульдожьей хваткой. Мужиков выбирала только породистых и непременно обеспеченных, словно в её выточенной на фитнесах фигурке или оттюнингованной по всем фронтам головке был встроен радар и магнит одновременно.

– Фас, Ира, фас, – не сдержавшись, ляпнула я и, ойкнув, закусил губу.

– Чего? – опешила красотка.

– Анфас у тебя, говорю, зачётный, – поспешила я исправить оплошность и, изобразив умный вид, посоветовала: – Ещё одну пуговку расстегни и волосы распусти. Он ко всему этому равнодушен.

– Да ну?

– Ну да, видишь, я даже волосы убрала от греха подальше.

– Ну я пошла, – подбравшись, мурлыкнула девица. Встав, подошла к кабинету и, выпятив всё, что выпячивается, хитро подмигнула: – Пожелай мне удачи.

– Удачи, Ира, – для верности я её даже перекрестила и, заговорив тише, повторила: – Фас, Ира, фас.

ГЛАВА 8

Марк

Когда батя свинтил к своей Томочке, я оглядел буквально каждый уголок кабинета и, убедившись, что камер нигде нет, достал из-за пазухи припрятанный со спины планшет. С противным скрипом передвинул диван ближе к окну и, устроившись со всеми удобствами, погрузился в работу.

Камиле велено командовать, вот пусть и пашет... Хах, фюрер в юбке! Меня эта дерзкая девчонка с огромными, как у оленёнка глазами, немного бесила, но мне всё больше хотелось подёргать её за косички. Уже лет десять считал, что давно вышел из того возраста, когда...

Когда что? Сам не мог понять. Она просто сотрудница, обыкновенная заноза, но по странным стечениям обстоятельств – занозой она сидела в моей покоцанной заднице. Хотя бесился я не из-за потенциальной угрозы насильственной женитьбы. Подумаешь... Даже интересно!

Меня жутко злил вынужденный отрыв от бизнеса, о котором рассказывать отцу я не торопился, пока не достигну определённых целей. Махровое честолубие? Возможно. Но батя сам виноват...

В моём воспитании он участвовал примерно кхм-м... да никак не участвовал. Работа, бизнес, переговоры, партнёры, и в итоге видел я его в основном на семейных фотках.

Мама, наоборот, носилась со мной, как с драгоценной вазой, избаловав на возможный максимум, и когда её не стало, я начал чудить. Мной рулил юношеский максимализм и застарелые претензии к отцу, которые я не мог выразить словами, поэтому просто бунтовал. Отцу лепить из меня что-то удобоваримое было попросту некогда, вот и сослал непутёвого отпрыска учиться за бугор.

В наши немногочисленные встречи и короткие созвоны я привычно ловил порции отцовского недовольства, а мои умственные и иные, важные, по его мнению, для мужчины, способности подвергались сомнениям.

Характер я унаследовал от папочки, так что... Получите, распишитесь. Упёртость и стремление доказать ему и себе, что я способен на большее, привело к созданию собственного бизнеса. Раскачивался он медленно, но довольно успешно, а все деньги, которые отец выделял мне на жизнь и развлечения, шли на развитие моего детища.

Батя всё ещё не знал, что несколько последних лет я существовал очень скромно, жрал то, на что хватало средств, жил в мизерной, обшарпанной квартире, шмотьё покупал вовсе не в бутиках и помимо усердной учёбы много вкалывал. Без выходных и праздников, блядь!

И когда однажды друзья почти силком вытащили меня на горнолыжный курорт, я всё же решил отдохнуть. Наотдыхался буквально через пару дней, когда, гоняя по крутым склонам, кувыркнулся с квадроцикла, который, перевернувшись, раздробил мне бедро.

Благо хоть жив остался, но было очень обидно. Меня доставили в лучшую клинику Германии, ногу с большим трудом всё же собрали, напихав в меня кучу титановых пластин и болтов. Батя примчался, как только узнал, и несколько дней, думая, что я в глубокой отключке, дневал и ночевал у моей больничной койки.

Оклемався я быстро, а нога... Шрамы украшают мужчин, главное, что член не оторвало. Пытаясь выкроить деньги на очередное расширение бизнеса, отцу я соврал, что разбился на крутой, причём чужой тачке.

Я надеялся, что он вновь откупится и свалит, но... Ох уж эти последствия. Теперь приходится мириться с его закидонами и выполнять нелепое требование по участию в семейном бизнесе и... мать его, женитьбе. Не дай бог, конечно, но и это не смертельно.

Управлять бизнесом оказалось сложно, но вполне возможно, а близкий друг согласился временно побыть у руля. Про сон, к сожалению, пришлось забыть, но помня, как батя упоминал о скорой длительной командировке, я уже продумывал способы, как одновременно ублажать его заскоки и не бросить на произвол судьбы собственную компанию.

Я же умный! Справлюсь! И Камила мне в этом поможет, пусть пока даже не догадывается о моих коварных планах на её соблазнительную персону.

Раскидав основные дела, ненадолго завис, вспоминая эти огромные серые... ой, зелёные... или нет, голубые глаза, точёные бровки, остренький подбородок и вздёрнутый носик. А больше всего в мысли запал пухлый ротик, от вида которого, стирая помаду, я чуть не обкончался, как сопливый подросток.

Был уверен, что в отсутствие отца, Камила не сунется ко мне без большой необходимости, и когда дверь кабинета открылась, даже удивился. Расставив копыта, успел принять позу успешного и самоуверенного самца и, раскинув руки на спинку дивана, расплылся в хищной улыбке. Я плохой танцор, но это скорее преимущество. Приготовился поражать и...

Тут же обломался... Это чё за краля с не менее хищным взглядом, оскалом и сиськами навекат? В башке заиграла музыка из фильма про акул, а ноги захотелось свести поплотней, пряча бубенчики, на которые заявившаяся без спроса блонда кинула оценивающий взгляд. Чуть брюки не прожгла своим прицелом...

– Прошу прощения, – томно выдохнула она и, кивнув на плотно прикрытую дверь, прицкнула языком, вкрадчиво поясняя: – Но в приёмной никого, а мне срочно документы подписать и... ой, простите... Марк Егорович, верно?

– Верно, – кивнул я, принимая максимально строгий вид.

Протянул руку, чтобы взять папку, но девица подошла намного ближе, чем надо, и склонилась так, что я увидел свет в конце тоннеля. То есть увидел колечко пирсинга в пупке, и две надутые дыни, упакованные в шикарные кружева. Увидел бы и тоннель, если бы не пояс юбки, но судя по одухотворённому лицу посетительницы, она была готова показать не только это.

Завис больше от неожиданности, но блонда восприняла это в определённом ключе. Глубоко вздохнула, чуть не отправив в полёт пуговицы своей блузки, и, похлопав ресницами, прикусила нижнюю губу.

– Я Ирина, – представилась всё тем же тоном роковой соблазнительницы и, присев на подлокотник дивана, закинула ногу на ногу.

Не знаю, как она не навернулась, принимая максимально выигрышную позу, но я заподозрил, что план «нечаянно» упасть ко мне в объятия продуман блондинистой хищницей заранее.

– Угу, – буркнул, немного отодвигаясь, и, выудив из нагрудного кармана ручку, начал вчитываться в бумаги.

Ведомости, заявления на отпуск, бюджет на предстоящий корпоратив по поводу дня всех влюблённых и... кхм-м... так, стоп! Это уже интересно. Решив, что надо бы использовать возможность на максимум, немного смягчил выражение пресной начальственной рожи и, улыбнувшись, захлопнул папку.

– А знаете, что, Ирина, – проворковал ласково и, протянув ей папку, намекнул: – Проверить бы, а то я пока не до конца в курс дел вошёл.

– Так, Камила уже проверила, – не подумав, ляпнула Ира и, сообразив, что проболталась, поспешила оправдаться: – Ну в смысле, я оставляла ей заранее, а теперь сроки поджимают. Корпоратив на носу, и надо бы успеть всё спланировать, а потом...

– Кто отвечает за организацию? – перешёл я к главному вопросу.

– Так тоже Камила, но...

– Эта голубоглазая – в каждой бочке затычка, – на ходу стряпая видимость неприязни, скривился я, но Ира ошарашила совсем другим моментом.

– Зеленоглазая, – поправила, сморщив свой нос и, немного подумав, пожала плечами: – А вообще никто не знает, какого цвета у неё глаза.

– Линзы? – удивился я, а девица кивнула, филигранно меняя тему.

– Я могла бы помочь вам войти в курс, кхм-м... дел. Рассказать о сотрудниках, показать ближайшие кафе, составить компанию на корпоративе и...

«Ах вон ты куда метишь, Ирочка» – хохотнул я мысленно, а вслух прикинулся слегка «мАя твАя не понимАть».

– Почему бы и нет. А расскажите-ка мне о Камиле.

– Зачем? – скривившись, буркнула Ира.

– Бесит, зараза. И отцу на меня стучит. Вот думаю, как от неё избавиться и... найти «достойную замену».

На последних словах сделал особый акцент, а Ира заглотила наживку и, набрав в грудь побольше воздуха, принялась нести в мой мозг драгоценную инфу. Красава!..

ГЛАВА 9

Камила

Я не ревную, я не нервничаю... Да вообще по фигу.

Повторяла я про себя, как заведённая, продолжая через силу выполнять рутинную работу. Или пыталась продолжить. Бли-и-ин! Сама же науськала на Марка первую шаболду компании, а теперь бешусь.

С чего бы это? А, вспомнила! Он меня бесит, а делегировать полномочия по контролю и доведению его до бешенства так-то нечестно. Мне ещё его жену изображать. Хотя, может быть, и не придётся.

Отложив дела, на которых так и не получилось сосредоточиться, крутанулась в кресле и, рывком поднявшись, схватила лейку. Поливая цветы, постепенно стала бочком придвигаться к двери директорского кабинета, а потом вспомнила, что там тоже цветы давно не политые.

Совершить несусветную глупость помешала Ира, выпорхнувшая из начальственной берлоги растрёпанная, раскрасневшаяся и подозрительно довольная. Я абсолютно случайно успела заценить её расстёгнутую чуть ли не до пупка блузку, вздымающуюся от частого дыхания грудь и победоносный блеск в глазах.

Стало чуточку грустно, но мою кислую мину Ирина расценила по-своему.

– Ну какой мужчина, – обмахиваясь папкой с документами, выдохнула она и, плюхнувшись на стул, приняла серьёзный вид.

– Мажор обыкновенный, – пожав плечами, фыркнула я и, стараясь не пялиться на бесячие сияющую коллегу, продолжила поливать... вернее, заливать бедные цветы.

– Да ты в любом мужике изъян найдёшь, – отмахнулась Ира и, заговорив тише, поделилась: – Ну, в общем-то, ты была права.

– В чём? – опешив, я крутанулась на каблуках и, нахмурившись, замерла в ожидании конкретики.

– Недолюбливает он тебя, – притворно сочувствуя вздохнула она и, покачав головой, добавила: – Планирует тебя убрать, даже расспрашивал про твои секреты и слабые стороны.

– А ты? – взвесив в руке пластиковую лейку, я даже пожалела, что та слишком лёгкая. Едва сдержала порыв вдарить Ирине по её блондинистой башке, а вслух осторожно уточнила: – Надеюсь, не поведала про наш табор?

– А что такого? – округлив глаза, проблеяла коллега и, похлопав ресницами, хмыкнула: – Разве это минус?

– Ир-р-ра, – многообещающе пророкотала я, но, помня, что в короткой драке правды всё равно не добыю, немного сбавила обороты своего гнева. – А ещё про что ляпнула?

– Ну, чего сразу ляпнула? – обиженно надув губы, заворчала она и, немного подумав, вскинула на меня заинтересованный взгляд. Покраснела, хихикнула и, поиграв точёными бровками, вдруг спросила: – Камила, а какого цвета у тебя глаза? Ты же всё время в линзах?

– Да. А это тут причём?

– Да так, неважно, – отмахнулась она и, поманив меня пальцем, кивнула на соседний стул. Дождалась, когда я пристрою свою пятую точку и, зыркнув в сторону кабинета, затараторила: – Скоро же корпоратив в честь дня всех влюблённых, и Марк Егорович там тоже будет. Так во-от... Ты не против, чтобы я его?... Я с ним?..

– Мути, конечно, – нахмурилась я и, криво усмехнувшись, заметила: – Особое разрешение ему не требуется, а я всего лишь помощница, и не факт, что надолго.

– А он сказал, что пока входит в курс дел, ты почти за главную, – растерянно проямлила Ира.

– Ну, есть такое, – скривилась я и, пожав плечами, созналась: – Подозреваю, что это негласное повышение действует только до отъезда Егора Александровича.

– Вот пока действует, помоги мне окрутить нашего нового босса, – Ира расплылась в широкой улыбке и, подозрительно прищурившись, намекнула: – Если тебе не нужен, то я...

– Мне? На хрен не сдался, – слишком поспешно ляпнула я и, переведя взгляд на открывшуюся дверь, поспешила оправдаться, чтобы чуток исправить ситуацию.

Не успела... Коллега потянулась всем телом, как сытая кошка, и, издав глубокий томный вздох, мечтательно мурлыкнула:

– Ну всё, никуда Марк от меня не денется. Соблазню его на корпоративе и затра...

Егор Александрович, появившийся почти бесшумно успел услышать мою последнюю фразу и, опасно прищурившись, замер в дверном проёме. А так как Ира сидела к нему спиной и свои далеко идущие планы огласила без всякого стеснения, своё мнение босс выразил тоже без фильтров и от всей души.

– Твою же мать! – рявкнул, хлопыстнув дверью приёмной и, даже не глянув на охнувшую Иру, направился к своему кабинету, ворча уже на ходу: – Ну сейчас он никуда не денется. Затрахаю мозг и...

Финал фразы мы расслышать не успели, одновременно вздрогнув от хлопка очередной двери. Без особого разгона в кабинете поднялся ор, а я, глянув на часы, метнулась к своему рабочему месту.

– Ты как хочешь, а я на обед, – схватив сумку, выпалила я и, вспомнив, что лишние сплетни никому не нужны, подхватила зависшую коллегу под локоть и поволокла к двери.

Ира пришла в себя уже в кабине лифта. Сдерживая смех, забавно хрюкнула и, пугая других случайных пассажиров, истерично расхохоталась. Закатив глаза, я уставилась в зеркальный потолок и, прищипнув языком, покачала головой.

– Да ладно тебе, – выползая из лифта, Ирка толкнула меня плечом и, указав пальцем куда-то в потолок, хихикнула: – Ничего он ему не сделает. Да и нам тоже.

– Ты много чего не знаешь, – направляясь к корпоративному кафе, проворчала я и, не подумав, на эмоциях вывалила часть противоречивой информации, явно не предназначенной для посторонних ушей: – Егор Александрович за сына всерьёз взялся, даже пригрозил женить.

– О-о-о, – резко тормознув, на выдохе протянула Ира и, расплывшись в коварной улыбке, многозначительно мыркнула: – Надо брать!

ГЛАВА 10

Камила

Масштаб катастрофы, которую сама же и спровоцировала, я поняла лишь вечером.

Вернувшись в свою маленькую квартирку... ой, вернее, конурку, наскоро перекусила и, налив большую кружку горячего чая, устроилась с ноутбуком в единственное кресло. Укуталась в плед и, открыв секретную вкладку, пробежалась охреневшим взглядом по простыне сообщений, накопившихся в особом чате, созданном сотрудницами нашей компании.

Таких чатов у нас было несколько, и я состояла почти во всех, причём сразу с двух профилей. На этом настоял босс, обосновав тем, что помощница руководителя должна быть в курсе всего. Даже сплетен... Нет! Особенно сплетен. Поначалу я фыркала, а потом втянулась.

С личного номера я находилась в чатах под своим настоящим именем, но пригласили меня не во все чаты. С чего бы это?... А с другого номера, которым в обычной жизни уже давно почти не пользовалась, я пролезла везде, как «Нюта». Вопросом, кто такая эта Нюта, никто из коллег не заморачивался, зато я тихонько читала новости, они же сплетни, в том числе о себе и боссе.

Иногда скромненько вклинивалась в обсуждения, провоцируя коллег развить интересную тему, а потом старалась не лезть. Знали бы вы, как сложно сдерживать порыв, послать всех в пешее эротическое, когда начинают обсуждать твою персону с неприглядной стороны. К счастью, это случалось редко. До сегодняшнего дня!..

С чего бы это? Верно! Появление нового босса всколыхнуло тихое болотце чатов, чаще всего обсуждающих рецепты, диеты и обменивающиеся контактами маникюриш, стилистов, «массажистов» и...

Твою же мать! Ирка! Убью!

Цветик: *«А вы видели? Видели? Камила сегодня намарафеченная припёрлась!»*

Ириска: *«А чего удивляться-то? Перед новым боссом хвостом крутит».*

Фуксия: *«А у нас новый босс?! И чё, и чё?! Красавчик?»*

Ириска: *«Эй! Тпру-у-у! Стопе девочки! Объект занят!!!»*

Ирка поспешила заявить свои права на обсуждаемый объект, но почти сразу же подлила масла в огонь, скинув в чат несколько фоток Марка, нащёлканых, видимо, в процессе её похода на «подписать документы». Не особо удачные ракурсы, однако, воспламенили девиц, жаждущих найти своего прынца, или поменять старого ухажёра на нового.

АнжЛо: *«Занят? Тобой, что ли? Губу закатай, мымра белобрысая!»*

Фуксия: *«Ой, девочки! Какой он!.. Я аж потекла».*

Цветик: *«Сантехника вызвать не пробовала? А босс-то хорош! Надо брать!»*

Ириска: *«Сиськи подбери, корова целлюлитная!»*

Твою же мать! Это ещё не все онлайн. Ща как набежит стадо элитных и залётных, и, похоже, Марка ждёт полный звездац. Пока соображала, как усмирить виртуальную бойню целлюлита, силикона и гиалурона, сообщения, разбавленные гневными смайлами и картинками куриных жо..., стали мелькать с пугающей скоростью.

Требовалось срочно переключить внимание коллег на... да хотя бы на меня же.

Нюта: *«Чего дерётесь? Вдруг он уже с Камиллой мутит?»*

Ириска: *«Нюта, а тебе спать не пора? При чём здесь Камила? Она не в его вкусе. Проверено...»*

Нюта: *«А почему бы и нет? Тем более она ближе к боссу и вполне симпатичная».*

Ириска: *«Кто?! Камила? Ха-ха! Не смейся. Эта клуша ему не подходит. К тому же её скоро уволят».*

Фуксия: *«Оу-у!.. А подробности? Место, значит, вакантно? Чур я на замену!»*

Ириска: *«Фуся, сгинь! Я первая! У нас уже контакт налажен!!!»*

Фуксия: *«Смотри не закоротись, болонка крашенная!»*

Ириска: *«Но-но! ВабЧето это мой натуральный цвет волос!»*

АнжЛо: *«Перекинь тебе в мозг! С каких пор обесцвечивание с раннего пубертата является натуральным?!»*

Алевтина Фёдоровна: *«Девочки, что делим?»*

Ириска: *«Не что, а кого! Алевтина, свали! Не твоя тема!»*

Алевтина Фёдоровна: *«Ирка, сука! Ты вообще офонарела?! Забыла, кто тебе З.П. начисляет?! Так я напомню!»*

Ириска: *«Ой... Чайник вскипел. Девочки, я убежала, но!.. Вопрос решён! Руки прочь от моего Марка!»*

Ирка благополучно заткнулась, но из чата не пропала. Оставшиеся барышни продолжили делить шкуру ещё никем не завоёванного Марка, который в данный момент, скорее всего, боролся с самой убойной икотой в своей мажорской жизни.

Вклиниваться показалось себе дороже, но отвлечь разбушевавшихся коллег я всё же рискнула.

Нюта: *«Девочки, а кто в чём на корпоратив пойдёт?»*

Ой, лучше бы я молчала! На пару секунд чат вымер, а потом полились сообщения на привычную тему выбора нарядов, записи к стилистам, но!.. уже приправленные особым смыслом.

Фуксия: *«Так! Платье уже нашла, осталось записаться на эпиляцию зоны бикини».*

Цветик: *«Боишься, что босс потеряется в твоих курчавых джунглях? Тогда да, надо! Хочешь контакты газонокосильщика дам?»*

АнжЛо: *«Девочки, не ссорьтесь! Как думаете, может вообще без белья пойти?»*

Цветик: *«Если не успеешь на эпиляцию, то можно и без трусов. Точно ничего не застудишь!»*

Почувствовав нервный тик, я вышла из чата и, закрыв лицо ладонями, обречённо выдохнула. Босс меня убьёт! Скорее всего, оба босса меня убьют и будут по-своему правы. Кто же знал? Хотя... Вот и будет Марку богатый выбор, а мне спокойная и, скорее всего, необеспеченная жизнь с далеко отложенной мечте о собственной квартирке.

Первой делом хотела позвонить Егору Александровичу. Покаяться и подготовить почву, но... Повертев телефон в руке, скептически фыркнула и, подумав, звонить всё же не стала. Не я заварила кашу с перевоспитанием взрослого мужика, не мне и расхлёбывать.

Оставшиеся до корпоратива дни я ходила тише воды, ниже травы, аккуратно выполняла свою работу, плюс ворох поручений, которых с появлением Марка, почему-то стало только больше. Мои потенциальные будущие мужья тоже не особо бунтовали.

Егор Александрович потихоньку готовился к командировке, а точнее, к операции, о которой знала только я, его лечащий врач и пара доверенных лиц, включая юриста.

А Маркуша пахал в поте всех своих незагорелых частей тела и на меня внимания практически не обращал. Я втайне надеялась, что его нездоровый интерес к моей персоне себя исчерпал, но порой ловила на себе его задумчивый взгляд, тут же сменяющийся хмурым прищуром.

Вломил, значит, батенька по первое число? Ну прАститИ, сам виноват.

На корпоратив постаралась одеться максимально неприметно, благо, наслушавшись в чате «вредных советов», примерно понимала, как будет выглядеть женская часть коллектива, ещё способная ползать на каблуках, строить глазки без боязни словить блефароспазм и выпячивать всё, что выпячивается.

Моё чёрное платье напоминало обычное офисное, а немного аксессуаров и чуть более яркий макияж придали сдержанного лоска.

В корпоративном кафе царила будоражащая атмосфера, а появление Марка чуть не вызвало эстрогеновое цунами. Наблюдая округлившимися глазами за картиной «порвём босса

на кучу полезных в хозяйстве запчастей», я скромно потягивала шампанское и предусмотрительно держалась в сторонке.

Пока не почувствовала на себе чьё-то внимание. Даже пятая точка зачесалась...

Максимально невозмутимо обвела скупающим взглядом зал, наполненный веселящимися коллегами и, наткнувшись на объект, сканирующий меня тяжёлым взглядом, гулко сглотнула.

Егор Александрович кивнул на сыночка, окружённого толпой страждущих, свёл брови на переносице и, пригвоздив меня взглядом, показал пять пальцев, а потом постучал по циферблату наручных часов и указал на потолок.

Дурой прикидываться было поздновато, поэтому я смиренно кивнула и, отставив бокал на полупустой столик, пошла к выходу. Волнения особого не испытывала, да и на ковёр идти под градусом как-то веселей. Ну что он сделает? Максимум – уволит.

Погрузившись в свои мысли, чуть не влетела в чью-то железобетонную грудь, а подняв глаза, невольно охнула. Злость Марка чувствовалась спинным мозгом, а когда он толкнул меня за одну из колонн, декорированную бархатными шторами, стало реально не до шуток.

Этот, похоже, не уволит, но и за нашествие бабской саранчи отыграется по полной. Невиноватая я, они сами пришли! Ща только пну по начальственным Фаберже напоследок, и можно будет с чистой совестью писать заявление на увольнение.

Будто предугадав мои коварные планы, взъерошенный Марк припёр меня к колонне и, прижав всем телом, многообещающе прорычал:

– Ну что, зайка пучеглазая, попалась...

ГЛАВА 11

Камила

– Да почему пучеглазая-то?! – не выдержав, выпалила я обиженно.

Судя по взгляду Марка, я слегка сбила его с карательного настроения. Сведя брови на переносице, он разглядывал моё лицо с каким-то странным выражением лица. И не только глаза, кстати, хотя на них его внимание задержалось дольше всего.

Вместо того чтобы вырваться, я замерла и, приоткрыв рот, начала разглядывать его не менее дотошно. Красивый гад! Высокий лоб, прямой нос, в меру пухлые, чувственные губы, щетина, которая ему, как ни странно, идёт. А эти брови... А глаза... Ом-м-м... Камила, приём!

– Какого цвета твои глаза? – стиснув челюсти, прорычал Марк, окончательно выбив меня из колеи.

– Может, лучше о погоде поговорим? – хмыкнула, пытаюсь его отвлечь, и, дёрнувшись, попробовала высвободиться, но хватка стала ещё крепче.

– Нет, ну правда, – как-то по-детски жалобно произнёс Марк. Провёл пальцами по моему подбородку и, посмотрев в упор, перечислил: – Голубые, серые, зелёные, карие... я специально наблюдал, они каждый день разные.

– Люблю разнообразие, – ляпнула очередную глупость, но говорить правду почему-то не хотелось.

– Зараза, – прорычал Марк и, переведя взгляд на мои губы, гулко сглотнул, прошептав почти с обидой: – Какая же ты зараза, зайка.

Достойный ответ не успела не то, что вякнуть, даже придумать, потому что в следующий миг Марк стиснул мою шею сзади и, притянув рывком, впился в мой рот жадным поцелуем. Грубо смял губы и, предотвращая попытки увернуться, поймал подбородок пальцами другой руки и зафиксировал намертво.

Под таким напором трепыхалась недолго, а когда наглый язык Марка настойчиво скользнул глубже, я и вовсе обмякла. Коленка, которой я планировала двинуть по начальственным бубенчикам и предательски подогнулась, а Марк, почувствовав мою капитуляцию, заурчал и начал целовать чуть нежнее.

Боже! Как он пахнет, зараза! Я даже замычала, как если бы попробовала вкусный десерт впервые. Глаза закрыла, мычу, как дура. А что это мои руки делают в его волосах?

Все, тушите свет!

Не знаю, до чего бы у нас дошло. На происходящее вокруг мы не отвлекались. МЫ?! Ну то есть, ни я, ни Марк не заметили цокота нескольких копыт... ой, то есть нескольких пар каблуков. Увлёкшись друг другом, проигнорировали вздохи, полные разочарования и осуждающее поканье языком.

– Камила, ты совсем охренела?! – я ожидала этот вопрос от Иры, Светы или Анжелы, но...

– Алевтина Фёдоровна!.. – возмутилась я, когда Марк всё же отлип от моих губ.

– Нет, ну ты точно охренела, – подтвердила Ира, стоящая рядом. Скрестив руки на груди, постучала носком туфли по полу и, переглянувшись с коллегами по несчастью, констатировала: – Вот коза! Спецом нас ставила, а сама чё творит!

– Невиноватая я! – осознав, сколько ревнивых врагинь приобрела всего за вечер, взвизгнула я и, пихнув Марка в грудь, гневно тявкнула: – Быстро отпустил!

– Мы ещё недоговорили, – рявкнул он, зачем-то оттесняя меня к себе за спину.

Ну да, ну да, не будь я так возмущена неизвестно чем, наверное, тоже испугалась бы нескольких пар женских глаз, расчлняющих меня на сотню маленьких Камил.

Бойня не срослась...

У Марка зазвенел телефон, а у меня пикинуло оповещение о входящем сообщении. Прочитав короткое послание от Егора Александровича, я ойкнула и рванула к выходу. До зоны лифта почти бежала, но юркнув в кабину, даже отдышаться не успела, как в проёме показалась мужская рука со знакомой татуировкой на запястье.

– Ты чего? – наблюдая, как Марк жмёт на кнопку, проблеяла я и, забившись в угол, выпучила глаза. – Отвянь! Меня босс вызвал.

– Ну наконец-то мы перешли на ты, – хмуро пробурчал Марк и, шагнув ближе, напомнил голосом, полным злорадства: – Ты забыла, зайка, что я теперь тоже твой босс? И, кстати, он и меня вызвал, так что не трясись.

Поползновений, к счастью, не последовало. Я боролась с зашкаливающим пульсом и сбившимся дыханием, а Марк топтался из угла в угол, ничуть не добавляя спокойствия моей расшатанной нервной системе.

– Чувешь, чем пахнет? – подняв вверх палец, вдруг рявкнул Марк.

– Это не я, – покраснев, мявкнула я, на всякий случай зажав нос пальцами.

– Дура, – усмехнулся он. Уперев руку в стену рядом с моей головой, навис, глядя в упор и, прищурившись, пророкотал: – Батя нас вызвал, понимаешь? Не тебя или меня, а НАС. Поняла?

– Нет, – пискнула я, стараясь не вдыхать окутавший меня мужской запах, смешанный с терпким парфюмом.

– Доигралась, ты, зайка, а расхлёбывать, похоже, мне придётся, – продолжая давить всем своим видом и тоном, констатировал Марк. Поджал губы и, прерывисто выдохнув, предупредил: – Учти, если будет орать и угрожать, я и тебя сдам.

– Я-то тут при чём? – не то чтобы стало страшно, просто... бесит! – Какого хрена я должна тебя выгораживать?!

– А такого, – исказив голос, передразнил Марк и, кивнув в неопределённом направлении, хмыкнул: – Что за сборище мартовских кошек там было? Не говори, что ты ни при чём.

– Я не специально... – сдержать предательский румянец не получилось, но и каяться я не собиралась. Фыркнув, ткнула пальцем в широкую грудь Марка и, оскалившись, прошипела: – Ты сам дал им повод.

– Я-я?

– А кто же ещё? Нефиг было флиртовать с Ирой, Светой и...

– Ты ревнуешь, что ли? – расплывшись в широкой улыбке, проорчал Марк, а меня словно прорвало.

– Сдурел?! Какая ревность! Да я сама им сказала, что ты ищешь жену, а меня бесишь, поэтому путь свободен и...

– Что и следовало доказать, – подытожил Марк, а я чертыхнулась, запоздало сообразив, что повелась на его провокацию.

Из лифта он вышел слишком довольный и, сунув руки в карманы брюк, направился в сторону приёмной, насвистывая на ходу. Дурак! Денег не будет! Похоже, не будет их у меня, а если ещё и уволят... У-у-у, ненавижу!

Шла медленно, как могла, но путь в кабинет директора оказался слишком коротким. Заглянув в приоткрытую дверь, поймала на себе испытующий взгляд Егора Александровича и, закусив губу, отвела взгляд.

– Проходи, садись, Камила, – вполне спокойно произнёс босс и, указав на ближайший к его столу стул, сориентировал: – Сюда иди. Пора поговорить.

Марку он указал на стул, стоящий по другую сторону стола, но напротив моего. Подходя к кабинету, разговоров или ругани я не слышала, и предположения Марка, что вызвали нас вдвоём не просто так, начали подтверждаться.

– Здесь предварительный брачный контракт, – достав два одинаковых файла, сообщил Егор Александрович и, подавшись вперёд, протянул нам по экземпляру, попутно добавив: – Изучите в ближайшие дни, потом обсудим и при необходимости внесём правки.

– Отец, – жалобно тявкнул Марк, но был остановлен жестом и многообещающим взглядом.

– Марк, прикрой свой рот, я достаточно видел и хорошо подумал, – отчеканил он. Выудив из стола увесистую кипу журналов, протянул их мне, строго скомандовав: – Камила, это тебе. Выбери платье, аксессуары, туфли и... что там ещё девушкам нужно и важно.

– Подвязку, – обречённо выдавил Марк и, криво усмехнувшись, бросил взгляд на документы.

– Босс, а может, не надо? – хрипло выдавила я, мысленно готовясь к увольнению.

– Надо, Камила, надо, – невозмутимо отозвался Егор Александрович и, игриво подмигнув, заметил: – Причём вам обоим это надо. Смирись.

– Так, а я не понял... – настороженно вмешался Марк, изучающий документы. Пробежался по строчкам прищуренным взглядом и, вздёрнув брови, уставился на отца. – Пап, тут все данные Камилы, но имя жениха не указано. Кто жених-то?

Босс коварно улыбнулся и, постукивая пальцами по столу, ошарашил:

– А это я пока что не решил.

ГЛАВА 12

Камила

После этих слов мы с Марком настороженно переглянулись, но вякнуть набрался смелости только он.

– Бать, ты как? В порядке? – к бабке не ходи, чтобы понять, что заданный вопрос просто напичкан подвохом и сарказмом, но Егор Александрович даже бровью не повёл.

– Не очень, если честно, – отозвался невозмутимо и, подняв взгляд к потолку, медленно перечислил: – Гастрит достал, погода ни к чёрту, а доллар, зараза, вообще не...

– Это всё безумно интересно, – огрызнулся Марк и, мельком глянув на меня, всё же конкретизировал свой вопрос: – Кто жених, если не я?

– А ты как думаешь? – криво усмехнулся босс и, расплывшись в широкой улыбке, напомнил: – Ты же не дурак. И я не дурак. Наверное... Обещая переписать всё имущество и бизнес на Камилу, я имел в виду заключение брака. В ином случае у тебя есть шанс оспорить моё решение в суде, так что...

– Ёб твою... – округлив глаза, проблеял Марк.

– Не поминай бабушку, а то позвонит! – рывкнул Егор Александрович и, кивнув на вручённые нам папки, скомандовал: – Изучите все пункты, вернёмся к обсуждению через пару дней. Свадьбу назначим на первое марта и...

– А чё не через неделю? – обречённо хмыкнул Марк.

– Жениться в феврале – плохая примета, – отбрил босс и, махнув рукой в сторону двери, торжественно добавил: – Свободны.

Из кабинета я вылетела пулей и, схватив свои вещи, поскакала на выход. После произошедшего с Марком контактировать пока что не очень-то и хотелось, к тому же мне срочно надо было всё обдумать, чтобы решиться наверняка. На увольнение, как минимум. Про максимум мой мозг пока думать не хотел.

Из здания выбежала, словно спасаясь от погони и, добежав до остановки, юркнула в первый же автобус. Не знаю, на каком автопилоте, сама не поняла, как доехала до дома родителей, и очнулась уже в тот момент, когда, не отрывая пальца, жала на кнопку дверного звонка.

– Я ещё не настолько глухая, чтобы не услышать с первого раза, – открыв дверь, заворчала мама и, осмотрев меня с головы до ног, втянула в квартиру и сразу же обняла. – Ну привет доня. Влюбилась, что ли?

– Да не дай бог, – отшутилась я и, плюхнувшись на банкетку, хмыкнула: – С чего вдруг такие выводы?

– Красивая ты какая-то, – поиграв бровями, заметила мама и, пожав плечами, вывалила ещё ряд наблюдений: – Вечер, пятница, корпоратив, а ты вдруг приехала. Дублёнка застегнута сикось-накось и... Ты от кого бежала?

– Скажешь тоже, – фыркнула я и, скинув сапоги, упрекнула: – Что я, по-твоему, соскучиться не могу?

– По нашему табору? – хохотнув, мама изобразила пальцами кавычки и, заправив выбившуюся прядь волос за ухо, скомандовала: – Проходи. Ужинала?

Ответить я не успела, так как в коридор вылетели младшие и, чуть не сбив маму с ног, повисли на мне.

– Милка пришла! – применив моё домашнее прозвище, завопила младшая и, сунув любопытный нос в мою сумку, завизжала: – Раскраски принесла!

Выудив стопку журналов со свадебной тематикой, Катя умчалась в свою комнату, а Ваня устался на меня с нескрываемым укором.

– А планшет? – в свои неполные десять братец не стеснялся выкатывать свои хотелки с таким подтекстом, что мне немедленно становилось стыдно.

– Вань, мы же договорились на десять лет, – ответила я и, получив вместо ответа протяжный вздох и вид, отражающий вселенскую тоску, намекнула: – Как дела в школе? Дневник покажешь?

– Ну в десять, так в десять, – смиренно выдавил брат и, вздёрнув конопатый нос, гордо удалился.

– А Карина где? – проходя в кухню, поинтересовалась я, а мама, ставя чайник, скривилась.

– На свидание усвистала, – заворчала она и, собирая на стол, пожаловалась: – Ещё восемнадцати нет, а хвостом крутит, только в путь. Ты не такая была.

– Ну ещё бы... – хмыкнула я, а мама раздражённо фыркнула.

– Вот была бы ты здесь. Может, хоть ты повлияешь на сестру, а? И зачем платить за чужое жильё, когда у нас полно места.

– Мам, мне почти двадцать пять, – огрызнулась я, но передо мной появилась тарелка плова, и, втянув носом умопомрачительный запах домашней еды, я всё же сдалась: – Скучаю, конечно, но пора бы становиться самостоятельной.

– Ох уж эта ваша самостоятельность, – запричитала мама. Села напротив меня и, подперев подбородок рукой, буркнула: – Замуж только не торопись.

Вздвигнув, я опустила взгляд в тарелку, пытаюсь судорожно сообразить, как бы не спалиться. Она же поймёт... Знает меня как облупленную, вон даже про влюблённость зачем-то спросила. Но я же не того? Не влюблена? Да ну, на фиг! Паника заметалась по черепной коробке, а язык выдал самый нейтральный вариант отвлечения.

– А папа где?

– Тебе в рифму ответить или как? – хмыкнула мама, а я всё же подавилась пловом.

Запила еду, вставшую в горле комом и, прокашлявшись, покраснела. Так бы сразу и сказала, что он на смене, чё сразу рифмами разбрасываться.

– Ма-а-ам, – протянула с укором и, ухмыльнувшись, подколола: – Вот кто бы знал, что ты выйдешь замуж за акушера-гинеколога.

– Хах, скажи спасибо, что вообще сподобилась, – закатив глаза, отбрила мама и, страхи-вая со стола невидимые крошки, вздохнула: – После твоего отца вообще не собиралась.

– А кто он? – этот вопрос я задавала чаще всего, но ответ всегда получала примерно один и тот же.

– Выбирай сама, – улыbnулась мама и, загибая пальцы, перечислила: – Космонавт, геолог, военный... Да кто угодно.

– Ты точно не знаешь? – прищурившись, буркнула я.

– Не-а, – покачав головой, отозвалась она и, покраснев, заворчала: – Вот ты опять? Просто ошибка молодости и...

– Вот спасибо, – надулась я, приняв её слова на свой счёт.

– Дочь, ты чего, обиделась? – позвала мама и, протяжно вздохнув, выдала чуть больше информации: – Не поверишь, я даже имя его не знаю.

– И ни разу не видела его? Он вообще обо мне не знает, так?

– Скорее всего, нет, – смутилась мама, тут же настороженно уточнив: – Зачем тебе? Найти решила?

– Вдруг когда-нибудь встречу или... Интересно же. Тебе разве нет?

– Не знаю. Встретимся на улице, я его даже не узнаю, скорее всего.

– А особые приметы? – затаив дыхание, спросила я, а мама усмехнулась и указала растопыренными пальцами на свои глаза.

– Глаза у тебя от него, – пояснила она и, пожав плечами, тихо рассмеялась: – Так что, если встретишь разноглазого мужчину, можешь смело назвать его папой.

Капец! Вот и поговорили. Мне было лет шесть, когда мама познакомилась с отчимом, а до тех пор я часто слышала, что мужчины – это зло, и доверять им не стоит. Наука въелась в подкорку, и отчиму я гадила долго и со вкусом. До тех пор, пока не родилась Карина.

Получив живую куклу, я как-то резко подобрела, а потом и вовсе начала называть Игоря папой. Ещё через несколько лет родился Ваня, а потом Катя и мы в шутку стали называть нашу семейку табором. Шумные, дружные, весёлые, но...

Получив диплом, я устроилась на работу и тут же съехала. Мужчин всё ещё сторонилась и длительные отношения не заводила. Находила любую причину, чтобы всё прекратить, или мои немногочисленные ухажёры сливались первыми, обвинив меня в излишней подозрительности.

Вот что пошло не так?! Скоро выхожу замуж! А я его даже не знаю! Одно оправдание – я очень мечтала о своём жилье, но просить помощи у родителей так и не решилась.

– Пойду младших потискаю, – выдёргивая себя из размышлений, буркнула я и, поймав на себе изучающий взгляд, предупредила: – Ночевать не останусь, даже не уговаривай.

Сидя на кровати, Катя вовсю разрисовывала очередную невесту, превратив дорожный журнал в яркое месиво радужных цветов. Прикусив кончик языка, она как раз подрисовывала очередной цветочек и, заметив моё приближение, вскинула взгляд, полный обожания.

– Камила, смотри какое я ей платье нарисовала. Тебе нравится?

– Очень, – со знанием дела покивала я, мысленно гадая, надо ли возвращать журналы или отобрать их теперь не получится. Присела на край кровати и, взлохматив светлые кудряшки, попыталась отвлечь Катю от добычи. – Давай я тебе лучше сказку прочитаю?

– Я тоже послушаю, – зайдя в комнату, загадочным тоном произнёс Ваня и, помаячив папкой с брачным контрактом, вкрадчиво уточнил: – Чувешь, чем пахнет?

– Это не я! – сморщив нос, выпалила Катя, а я закатила глаза и прерывисто вздохнула.

Вот ведь паршивец! Когда только успел? Читать в принципе не любит, а тут умудрился изучить то, что не надо.

– Ну и чем? – буркнула, понимая, что лучше пусть знает только он, чем мама.

– Планшетом, сестрёнка, планшетом.

ГЛАВА 13

Камила

Капец! Вот как так можно было загнать себя в ловушку и занять в списке условных шантажистов собственного брата. Чтобы отмазаться от немедленного приобретения планшета, пришлось применить всю мощь ораторского искусства, на курсы по которому меня зачем-то отправлял Егор Александрович.

Вот и пригодилось... Хотя на брата хотелось просто наорать и отвесить леща.

Дожила, блин! Выслушав мои доводы с наглым выражением конопатой мордашки, Ваня протянул распечатку из интернета с характеристиками выбранной им модели. Ого! А малец-то не промах, и не смотри, что ему ещё нет и десяти. Далеко пойдёт.

Катька, послушав наш содержательный диалог, расплылась в широкой, беззубой улыбке и, ткнув пальцем в журнал, коротко обозначила свой ультиматум:

– Куклу!

– Вашу мать, – вырвалось у меня, и в дверном проёме тут же материализовалась упомянутая особа.

– Камила, ты меня звала? – уточнила мама и, смерив нашу троицу подозрительным взглядом, настороженно поинтересовалась: – Ой, а что это вы тут делаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.